

Исполнившаяся мечта

Ясный летний день. Лениво течет Уна, лаская прохладой крепкие девичьи ноги. Стоя по колено в воде, девушка ловко и быстро полощет белье.

— Господа, — вдруг раздался насмешливый голос, — в городе появилась новая прачка. — Дружный смех звонко покатился по воде.

Девушка на мгновение замерла, слезно от удара, но тут же спокойно выпрямилась и повернула голову в сторону голосов. На мосту стояла группа нарядных гимназисток. Это были одноклассницы. Презрительно оглядев ее, они чинно удалились.

Маруся задумалась. В одном классе учатся, а какая разница. Им и заботы никакой нет: гуляй да наряжайся, а у нее каждая минута на учете. Собрав белье, девушка пошла по берегу.

Через день в классе состоялся разговор о том, кто и кем будет. Одной хотелось стать... женой дипломата, другой — выйти замуж за миллионера, но никто из гимназисток не выразил желания посвятить свою жизнь труду. Маруся промолчала. Кого из них интересует, что ей хочется стать актрисой, жить большой, интересной жизнью для народа? Это только мечта. В действительности же — нужда, семья, восемь человек и за гимназию платит дядя. Дома ждут, когда Маруся окончит обучение и поступит работать. Но с мечтой жить легче.

1912 год. Год окончания Тульской гимназии подошел незаметно. Попрещему в семье была надежда на нее, как первую помощницу и кормилицу. А мечта незримо была с ней — в конторе железной дороги, куда она поступила работать, бежала вместе на реку, когда девушка шла за водой. Когда выдавалась свободная минута, девушка читала, читала с упоением, забывшая о всех тяготах жизни.

Как-то дома она заикнулась о том, что у нее еще нет настоящего места в жизни. — Что ты, — испуганно замаячила на нее

руками мать, — в конторе тебя уважают, место за тобой крепко держится, чего тебе еще надо? Теперь бы замуж...

— Я хочу работать в театре, а не замуж, — твердо заявила Маруся.

— И думать не смей, — отрезал отец, — и больше разговора об этом не заводи.

И снова потянула лямку конторской службы старшая кормилица семьи. А в городе уже шли слухи, что недолго осталось царю позорить Россию, что найдутся люди, которые сумеют постоять за народ. А знаменитые тульские мастера-оружейники, хитро посмеиваясь, поговаривали: «Может и для себя стараемся, для своих рук товарец готовим».

Революцию Маруся Стрелкова встретила, как великую справедливую перемену в судьбе своего народа. Ей хотелось быть хоть чем-нибудь полезной. Она продолжала работать в конторе, но служба теперь ее не тяготила. Девушка старалась сделать все быстро, точно, аккуратно. Случалось так, что после обеда ей уже нечего было делать, так старательно и рьяно выполняла она свои обязанности.

В Туле появились объявления об открытии студии Пролеткульта, где рабочие свободно могут обучаться театральному мастерству. Маруся была одной из первых, пришедших на занятия. Руководил крупный актер В. В. Игнатов. Обстановка в студии сложилась дружная, хорошая. Собрались здесь в основном заводские ребята, с тяжелыми рабочими руками, не имеющие никакого представления о сцене, но с горячими сердцами, с большим упорством. Не раз ходили голодными, носили по очереди одни ботинки, редко имели возможность одеть приличный костюм, но учебе отдавали всю душу. Занимались серьезно и много и росли духовно, буквально на глазах.

Ни один городской и заводские митинги не обходились без выступления молодых артистов. Радостно было, встав на высокий помост, окинуть взглядом дру-

жески настроенные лица оружейников, которые в большинстве знакомы тебе еще с детства. Маруся начала читать с подъемом. Но чем дальше она читала, тем неотвязнее была мысль, что читает она не то, что нужно этим людям. Зачем им этот надрыв и боль надсоновского стиха, какую радость доставит он труженикам и строителям новой, светлой жизни?

— ...Брат мой, страдающий... страдающий, — машинально повторила девушка и остановилась. Она не помнит уже ни одной строчки из того, что так хорошо знала. Окончательно смутившись, она виновато улыбнулась и обратилась к слушателям:

— Забыла, товарищи, ничего больше не помню.

Пожилый рабочий, стоявший ближе других, одобрительно откликнулся:

— Ничего, дочка, вспоминай, обождать можно.

Но молодая исполнительница только развела руками. И тогда вспыхнули дружеские, ободряющие аплодисменты. В них было уважение к ее нелегкому, приносящему отдых другим, труду, признание его. Обновленное искусство расцвело с каждым днем, становилось необходимым народу. Оно перестало быть достоянием небольшой кучки избранных.

Когда молодая Советская республика бросила клич: «пролеткультовцы — на фронт», тульская студия в полном составе отправилась обслуживать красных бойцов, промивших Врангеля. Бывали такие случаи, когда вдруг в середине спектакля бойцы один за другим покидали помещение, уходя в бой. По несколько часов сидели тогда артисты в гриме и костюмах, ожидали с победой своих зрителей, чтобы показать им другую половину спектакля.

Так из молодой рабочей театральной студии вырос и закалился крепкий коллектив тульского театра. В репертуаре молодой актрисы Марии Александровны Стрелковой были уже такие серьезные ра-

боты, как Матрена в спектакле «Власть тьмы», Анна Андреевна в «Ревизоре», Простакова в «Недоросле», сваха в «Женитьбе» и другие.

Все шло хорошо. Беда пришла, как и всегда, неожиданно. Обслуживая части Красной Армии, Мария Александровна попала в автомобильную катастрофу. Ей раздробило ноги. На целых три года была она из строя, долгое время лежала в постели. Страшным показался ей первый день самостоятельного выхода после болезни. Без палки передвигаться было невозможно.

— Что же я буду делать, может быть это в первое время только нужна палка? — с надеждой обращалась она то к одному, то другому доктору. — Ведь я актриса, поймите.

Врачи понимали, но сделать ничего не могли. Встал вопрос об оставлении сцены. Но разве могла она бросить любимое дело, не быть участницей радости творчества, хотя бы своих товарищей. Мария Александровна отдалась общественной работе, став секретарем губкома Рабис. Два раза она в это время избиралась депутатом городского Совета.

— Но сердце рвалось на сцену, — вспоминает о том времени Мария Александровна.

Так тянулось до 1927 года, до приезда в Тулу известного режиссера В. Ростовцева. Он слышал, что в городе жила способная, молодая артистка. Узнав ее печальную историю, он начал присматриваться к ней. Был он может быть немного грубоватый, но прямой и честный человек в искусстве. Придя в губком и встав напротив ее стола, он резко бросил:

— Ты долго тут думаешь стулья просяживать? Может быть пора уже настоящим делом заняться?

— Может быть и пора, да без палки ходить не могу, — в тон ему ответила Мария Александровна.

— Велика беда! — воскликнул Ростовцев, — старух будешь играть, а перейти на эти роли я помогу, это уж моя забота.

Так с легкой руки этого человека М. А. Стрелкова вернулась на сцену. Недаром

говорят, что родная и близкая обстановка, любимое дело — лучшее лекарство от всех болезней. Каждая репетиция, каждый спектакль действовали исцеляюще. Спусти некоторое время актриса ходила уже свободно, без палки.

С каждой новой работой утверждала свое право актрисы Мария Александровна. После Тулы она служила на Дальнем Востоке, на юге в городах Шахты и Армавир, а с 1936 года окончательно обосновалась на Урале. Полюбился ей этот суровый, могучий край. Первый театр, где играла здесь М. Стрелкова, был Серовский. Почетом и уважением был окружен ее труд. Жители Серова оказали полюбившейся актрисе и общественнице большое доверие, избрав ее депутатом городского Совета.

С 1940 года актрису Стрелкову узнали зрители нашего города. Вдумчивая и серьезная, она своими интересными работами завоевала симпатии тагильчан. С уважением относились к ней и в коллективе. Неутомимая, энергичная, отзывчивая Мария Александровна всегда была готова помочь товарищу.

Избиралась артистка Стрелкова депутатом Нижне-Тагильского горсовета, членом обкома Рабис.

Многие удивлялись, как это она успевает глубоко работать над каждой новой ролью и так много времени отдавать общественным делам. А любая работа Марии Александровны была плодом настоящего творчества. Горький и Островский — вот чьи творения были всегда близкими и родными ей. Их героев она облакает в живые, человеческие формы.

...Вот величественно вступает в дом «озорника и богохульника» Булычова игумена Меланья. На лице ее маска святошества, отрешения от всего земного. Но вот один — другой взгляд на Булычова, тон ответов на его злые реплики — и мы видим все лицемерие монахини, полной и сейчас земных грехов.

...Старинная дворянская усадьба Кали-тиных. Все здесь прочно, удобно, богато

и красиво. Нет здесь только простора большим человеческим чувствам. Коверкают жизнь Лизы и Лаврецкого и хозяйка усадьбы Калинина и самоуверенный, блестящий Панышин, и любительница удовольствий Варвара Павловна. Есть здесь только один человек большого сердца и разума — бабушка Марфа Тимофеевна. Появление ее на сцене — это свежая, очищающая струя. Есть Марфа Тимофеевна — Стрелкова в комнате — и на второй план отходят люди с мелкими мыслями и страстями. Под ее несколько грубоватой манерой держаться скрывалось большое понимание людей, истинная человечность. Тонкой и умной была эта работа артистки Стрелковой.

С мастерством играла она и Вассу Железнову, Галчиху в спектакле «Без вины виноватые». Яркие, интересные образы создала она и в произведениях советской драматургии. Сильным и коварным врагом играет она обергруппенфюрера Курциуса из «Особняка в переулке». И совершенно противоположна ей своей сердечностью и простотой старая ткачиха Агриппина Ивановна в спектакле «Рассвет над Москвой». Или вот еще два совершенно различных образа, умело обрисованные М. Стрелковой. Секретарь райкома партии Рыбко — внутренне собранный, деятельный и неутомимый человек, с высоким сознанием своего долга. И рядом с ним мирно уживается отсталая, полуграмотная тетушка Хамробиби из «Шелкового союза». С хорошим юмором играет ее Мария Александровна, доставляя много веселых минут зрителям.

Много можно назвать ролей, сыгранных М. А. Стрелковой в нашем театре, но важно одно, что бы ни делала артистка — маленькую или большую бы роль — она жила на сцене, каждый образ разрешала глубоко, находила к нему свой ключ.

Марии Александровне исполнилось шестьдесят лет, больше половины которых она отдала театру, своему народу.

Е. БУЙКО